

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
УКРАИНСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Владимир
Малик

ТАЙНЫЙ ПОСОЛ

Тетралогия

КНИГА ТРЕТЬЯ

Черный всадник

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

Шелковый шнурок

Харьков
«Фолио»
2018

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

НАБЕГ

1

В последний день декабря 1678 года Арсен Звенигора с Романом Воиновым и Ненко перебрались по льду на левый берег Днепра и вдоль Сулы устремились на север. Торопились — хотели встретить Новый год в Дубовой Балке среди своих.

Пронизывающий холодный ветер зло сек лица колючим снегом, слепил глаза, танцевал и кружился в вихре, как свора ведьм и чертей, застилал все вокруг густой белесой пеленой.

Усталые голодные кони с трудом преодолевали снежную круговерть, с натугой взбирались на крутые холмы. А в долинах, в глубоких оврагах окунались по грудь в пушистые сугробы, как в свежее пенистое молоко.

Всадники тоже устали и ехали молча. Арсен прокладывал путь, пристально вглядываясь в неясные очертания холмов и едва заметные в снежной мгле рощи, чтобы не сбиться с дороги. Собственно, никакой дороги не было — пробирались напрямик, но эти места казаку были хорошо знакомы, так как не раз проезжал он здесь. Его товарищи полностью полагались на своего провожатого — надвинули башлыки до самых глаз, низко наклонили головы к гривам лошадей и, казалось, дремали.

А метель не утихала. Небо дрожало в неистовом гневе и, будто гигантская мельница, без устали непрерывно стряхивало, кидало, швыряло из-под невидимого жернова целые потоки ледяной муки, которую сразу же подхватывал осатаневший ветер и мчал над притихшей землей.

Арсен плотнее запахнул полы кожуха и, сняв рукавицу, ладонью смел с бровей и ресниц жесткий намерзший снег. А мысленно был уже в Дубовой Балке, в низенькой теплой хатке. Представил, как в этот предновогодний вечер мать со

Стешей и Златкой готовят праздничный ужин, а мужчины — дедушка Оноприй, Младен, Якуб, Спыхальский и Яцько, — упоравшись по хозяйству, сидят на лавках, за столом и возле лежанки¹, в которой весело гудит огонь, и поджидают щедровальщиков².

Щедрый вечер!³ На этот раз ты будешь особенно радостным в доме старой Звенигорихи. Тольки бы успеть добраться до хутора!

В воображении возникло лицо Златки. На ее пухлых губах блуждает грустная улыбка, а в темно-синих глазах затаился невысказанный вопрос: «Арсен, когда же, милый, я дождусь тебя? Когда, наконец, ты повесишь на колышек в глухом углу хижины свою саблю-разлучницу, когда расседлаешь своего боевого коня и забудешь про нескончаемые пути-дороги, про кровавые битвы, про полные тревог и опасностей дни и ночи?...» Ему слышится ее нежный грудной голос, в котором звучит дивная музыка чужих южных наречий...

«Златка! Любимая! Мы с тобой теперь никогда больше не расстанемся, навсегда соединим наши судьбы! Я лечу к тебе, невеста моя, чужеземочка дорогая, чтобы с этих пор до конца нашей жизни быть вместе. Ты не будешь больше чувствовать себя среди этих широких степей отломанной веткой. Златка! Мне так хочется видеть тебя счастливой, чтобы моя земля стала и для тебя родною и дорогой...»

Мысли его вдруг были прерваны какими-то звуками, долетевшими из глубокого оврага. Арсен подождал, пока пойдут его товарищи.

— Вы слышали? Кажись, где-то ржал конь!

— А что тут — село или хутор? — спросил Роман.

— В том-то и дело, что ни села, ни хутора... О, слышите?!

До них донеслось едва различимое в завывании бури тревожно-болезненное ржание.

---

¹ Лежанка (укр.) — специальная низкая печь в виде топчана для сна или лежания в холодное время.

² От укр. «щедрувати» — исполнять обрядовую песню под Новый год.

³ Щедрый вечер (укр.) — вечер под Новый год.

— Должно, путники, — высказал предположение Роман. — И носит же в такую лихую пору!.. Кто бы это мог быть? Будем надеяться, не людоловы?

— Сейчас узнаем, — ответил Арсен.

Они спустились в овраг. Здесь было немного потише. Метель ревела где-то вверху, неслась над белой бесконечной равниной, а сюда врывались только отдельные вихри и выстилали между невидимыми холмами пушистое снеговое одеяло.

К отчетливому ржанию коня теперь присоединился человеческий стон. Он слышался снизу, словно из-под снега или из глубокой ямы.

Всадники спешили. Подошли ближе к тому месту, откуда раздавались эти звуки, и в полузанесенной снегом вымоине увидели вороного коня. Вздрагивая от холода, он с трудом поднимал мокрую голову и жалобно ржал, будто умолял о спасении. Под ним лежал его хозяин. Всей своей тяжестью конь придавил ему ногу, и человек, преодолевая боль, тихо постанывал.

Арсен спрыгнул вниз.

Конь потянулся к нему мягкими заиндевшими ноздрями и попытался подняться. Его хозяин тоже зашевелился и открыл глаза.

— Крепись, дружище, — произнес Звенигора. — Сейчас мы тебе поможем!..

Втроем они приподняли коня, высвободили из стремени ногу незнакомца. Помогли ему встать и вылезти из вымоины.

Это был высокий, крепкий на вид человек. Его статную фигуру плотно облегал суконная бекеша, подбитая лисьим мехом. Сабля на боку и два пистолета за поясом, дорогая смушковая шапка с малиновым верхом и добротные сапоги с посеребренными шпорами свидетельствовали о военных занятиях незнакомца и о том, что он — не сирый да убогий, а вполне зажиточный казак.

Он отряхнул с себя снег, несколько раз согнул и разогнул правую ногу. Потом перенес на нее вес всего тела. Нога была цела, не повреждена, но, видимо, болела или затекла, так как незнакомец долгонько, кривясь, притопывал ею. Наконец выпрямился перед своими спасителями и, тронув небольшие, но густые темно-русые усы, одарил всех приятной белозубой улыбкой, снял шапку, степенно поклонился.

— Добрый день, люди добрые! Спасибо сердечное за то, что спасли! А то уже подумывал — пропаду! — И он крепко пожал всем руки. — Кого ж это Бог послал мне на помощь?

— Запорожцы. Звенигора, Роман Воинов да Ненко, — сдержанно ответил Арсен. — А ты кто?

— Семен Гурко, абшитованный¹ казак Нежинского полка.

— Почему абшитованный? Твой возраст не позволяет еще оставить военную службу.

— Возраст не позволяет, да обстоятельства заставили... Жenu похоронил, дочку замуж отдал. Пожил некоторое время с молодоженами, но вижу — лишний я в их новой семье. Потому и решил — ведь теперь я вольная птица! — махнуть в Запорожье. Понятно, не бока отлеживать да саламаху есть, а тоже нести войсковую службу... Да вон как вышло: чуть было голову не сложил в этой чертовой карусели... Еще раз благодарствую за спасение!

— Судьбу свою благодари... Вот только как же ты теперь? Без коня в такую непогоду далеко не уйдешь!

Гурко молча развел руками, будто говоря: «А что мне остается делать?»

— Поедем с нами, — предложил Арсен. — Доберемся до теплого жилья, а там подумаем, как быть дальше...

— Гм, легко сказать — поедem с нами... Пеший конному не товарищ, — возразил Гурко.

— Это правда. Но мы тебя, друг, не оставим здесь погибать! Как-нибудь доберемся вместе до Дубовой Балки. А там и коня для тебя роздобудем... Ну, нечего мешкать! Вечереет, а нам еще добрых верст пятнадцать ехать!

— Если так, то погодите малость, — сказал Гурко. — Я мигом!

Он ловко спрыгнул в вымоину, наклонился над конем. Обими руками обнял его голову, сбил с буйной вороной гривы снег. Конь коснулся руки хозяина дрожащими губами, жалобно заржал.

— Прощай, мой Черныш, — глухо произнес Гурко, вынимая из-за пояса пистолет. — Ты честно и преданно послужил мне... А я... Вот единственное, — он взвел курок, — чем могу отблагодарить... Прости меня!..

---

¹ А б ш и т о в а н н ы й (укр.) — отставной.

СОДЕРЖАНИЕ

Книга третья ЧЕРНЫЙ ВСАДНИК

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Набег	5
Палий	40
В осином гнезде	65
Яма	108
На руинах	151

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

«Крым нещадно тряхануть!»	171
Аркан вьется... ..	200
Каменец	208
Завещание кошевого	246
Перемирие	262
Варвара-ханум	288
Буджак	302

Книга четвертая ШЕЛКОВЫЙ ШНУРОК

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Одалиска	351
В страну Золотого Яблока	385
Варшава	394
Знамя Пророка	441

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Вена	472
Будут пташки прилетать... ..	520
Подарок султана	533
Дорога без конца	558